

РЕЦЕНЗИИ

СЛОВАРЬ ПЕТЕРБУРГСКИХ АНТИКОВЕДОВ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА: В 3 Т. /

Редкол.: А.К. Гаврилов (отв. ред.) и др.
СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2021

Е.Ю. Басаргина

*Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия; spbaran_publications@bk.ru*

А.Л. Хосроев

*Институт восточных рукописей Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия; akhos@mail.ru*

Аннотация: Рецензируемый труд, который ученая публика долго ждала, — результат многолетних раздумий большого авторского коллектива о судьбе отечественной гуманитарной науки. Героями словаря, который уже стал фактом литературной и культурной жизни, являются не только описываемые в нем персонажи, но и авторы очерков и редколлегия, постоянно обнаруживающие нити преемственности с петербургским антиковедением. В составлении этого без преувеличения эпохального труда, включающего статьи о 250 «петербургских антиковедах XIX — начала XX века» (ученые, преподаватели, переводчики, администраторы), участвовали 43 автора различных филологических специализаций: филологи-классики, археологи-античники, искусствоведы, византинисты, слависты. Для воссоздания того или иного портрета авторы привлекали широкий круг источников: научные труды, воспоминания, переписку и архивные материалы. Собранные вместе (хотя и разной степени подробности в зависимости от количества дошедших источников), эти портреты дают нам полную картину развития петербургского антиковедения в эпоху его расцвета и одновременно позволяют оценить состояние интеллектуальных сил и духовной жизни российского общества в целом. Словарь удобен для пользования, поскольку снабжен указателями разного рода, составляющими отдельный том, который завершается обзорным очерком ответственного редактора и вдохновителя издания А. К. Гаврилова, где среди прочего детально описан принцип отбора материала. Книга удобна и незаменима для работы и одновременно является увлекательным чтением.

Ключевые слова: антиковедение; рецепция античности; просопография; ученое сословие; история науки; преемственность; петербурговедение

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-16

Для цитирования: Басаргина Е.Ю., Хосроев А.Л. Словарь петербургских антиковедов XIX — начала XX века: в 3 т. / Редкол.: А.К. Гаврилов (отв. ред.) и др. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana, 2021 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 2. С. 215–224.

A BIOGRAPHICAL DICTIONARY OF ST. PETERSBURG CLASSICISTS IN THE 19TH — EARLY 20TH CENTURY: IN THREE VOLUMES / ED. A.K. GAVRILOV.

St. Petersburg: Bibliotheca classica Petropolitana edition, 2021. (Vol. I: A–K (XXXVI, 1–426). Vol. II: L–Ya (VI, 427–860). Vol. III: Indexes and Appendices (VIII, 861–1050)

Ekaterina Yu. Basargina

The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russia; spbaran_publications@bk.ru

Alexandr L. Khosroyev

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; akhos@mail.ru

Abstract: The review presents the long-awaited book, based on years of thinking by authors about the fate of the national humanities. The dictionary has already become a fact of literary and cultural life, and its protagonists are not only the people described in it, but also the authors of essays and the editorial board, constantly discovering threads of continuity with St. Petersburg classicists. 43 authors of various philological specializations participated in the building of this, without any exaggeration, epoch-making work, which includes articles devoted to 250 St. Petersburg classicists in the 19th — early 20th century (scholars, tutors, translators, managers). To recreate the true image of the personage, the authors attracted a wide range of sources, namely, research papers, memoirs, correspondence and still unpublished archival materials. Collected together (although with varying degrees of detail depending on the number of extant sources), these portraits give us a comprehensive picture of the development of St. Petersburg classicism in its heyday and at the same time allow us to assess the state of intellectual forces and spiritual life of Russian society as a whole. The dictionary is convenient to use, because it is equipped with various indexes that make up a separate volume, which ends with a review essay written by the responsible editor and inspirer of the publication A.K. Gavrilov, where, among other things, the principle of material selection is analyzed in detail. The book is convenient and indispensable for work and at the same time is a fascinating reading.

Key words: classical studies; reception of antiquity; prosopography; academic class; history of humanities; tradition; St. Petersburg studies

For citation: Basargina E.Yu., Khosroyev A.L. (2023) A Biographical Dictionary of St. Petersburg Classicists in the 19th — Early 20th Century: in three volumes / Ed. A.K. Gavrilov. St. Petersburg: Bibliotheca Classica Petropolitana, 2021. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2023, no. 2, pp. 215–224.

К настоящему времени в России уже сформировалось многочисленное сообщество историков науки со специальным интересом к дисциплинам историко-филологического цикла. Ими немало сделано как в таком важном сегменте историко-научных штудий, каким является просопография, так и на широком поле институциональной и когнитивной истории российского антиковедения. В науку возвращаются неизданные труды и эпистолярное наследие отечественных ученых-антиковедов, осваиваются и вводятся в научный оборот новые комплексы архивных источников, пишутся истории важных для антиковедения институций, создаются новые электронные ресурсы по истории гуманитарного знания.

Рецензируемый Словарь (далее *СПА-XIX*), этот долгожданный, задуманный без малого четверть века назад, труд, — плод работы большого авторского коллектива (43 человека!), сформировавшегося вокруг Античного кабинета (*Bibliotheca classica Petropolitana*); его участники вот уже на протяжении многих лет, продолжая традиции своих учителей (см., например, главу «История филологии» в книге Я.М. Боровского *Opera philologica*. СПб., 2009), успешно занимаются изучением наследия отечественных филологов-классиков и историков античности. Достаточно вспомнить раздел «Петербургские филологи» в книге А.К. Гаврилова «О филологах и филологии», биографические очерки в нескольких выпусках альманаха «Древний мир и мы», статьи обзорного характера в журналах *Hyperboreus* и *Philologia classica*...

У *СПА-XIX* было немало предшественников как за рубежом (подробно Т. 3, С. 991–996), так и в России. Одним из отечественных образцов для него, можно думать (хотя редакция прямо об этом не говорит), послужил «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» (6 т., СПб, 1889–1904). Во многих отношениях, по утверждению редакции, для составителей *СПА-XIX* был важен и (еще не заверченный) словарь «Русские писатели 1800–1917» (М., 1989–), который «дает немало для уточнения истории русской рецепции античности», и редакция «в организации материала старалась опираться на это замечательное произведение» (Т. 3. С. 1015–1016).

СПА-XIX — это три аккуратных тома со сквозной пагинацией. Основной корпус составляют два тома с выстроенными по алфавиту жизнеописаниями: Т. 1: А–К; Т. 2: Л–Я. Третий том является справочным и содержит необходимую вспомогательную информацию и ценные дополнительные материалы. Отдадим должное редколлегии, которая немало потрудились над унификацией словаря.

Замысел *СПА-XIX* вызревал постепенно: изначально он был задуман как реперторий с охватом «широкого круга людей, так или

иначе привязанных к античности за три века существования Петербурга» (Т. 3. С. 1012), но в ходе работы акцент сместился в сторону «проникновения в перипетии творческой судьбы и рассмотрение знаний в эпистемологическом плане» (Т. 3. С. 1016).

С расширением задач и сменой приоритетов были уточнены хронологические рамки исследования: это «долгий» XIX век. Избрание таких временных рамок вполне обоснованно, недаром этот период вмещает в себя «золотой» и «серебряный» века русской культуры, которые напрямую связаны с рецепцией античности и расцветом классицизма в России. Верхняя временная граница обозначена довольно условно и устанавливалась произвольно применительно к каждому конкретному случаю. Редакция отказалась от введения таких четких критериев, как дата рождения или «публикация первой квалификационной работы при старом режиме» (Т. 3. С. 1028), и предупредила читателя о том, что тот «не найдет в *СПА-XIX* некоторых видных антиковедов, научная деятельность которых началась еще до 1917/1918 гг., но приходится, в основном, уже на советский период» (Т. 1. С. X). По этой причине в *СПА-XIX* не попали, например, И.И. Толстой-младший, С.Я. Лурье.

Внимание авторов сфокусировано на судьбах ученых, связанных с Петербургом, являвшимся центром антиковедения в имперский период. Доступ в словарь получили персонажи, «прямо или осознанно связанные с Петербургом» (Т. 3. С. 1029). В начале XIX века топография петербургского классицизма ограничивалась Стрелкой Васильевского острова, где, подобно двум рукавам Невы, сошлись традиции европейской культуры и российское просвещение. На Стрелке бок о бок располагались главные цитадели классицизма — Академия наук и (Главный) Педагогический институт, преобразованный в Петербургский университет. Позже здесь появился Историко-филологический институт и обретавшийся при нем Институт славянских стипендиатов.

В целом же география петербургского антиковедения шире Васильевского острова. В Эрмитаже аккумулировались археологические находки с юга России; в Строгановском, а потом и в Зимнем дворцах проходили заседания Императорской археологической комиссии; на Невском проспекте располагалась Публичная библиотека с ее бесценными книжными и рукописными собраниями; в центре города находились классические гимназии с сильным преподавательским составом. В Министерстве народного просвещения на Чернышевой площади формировалась государственная культурная политика, в немалой степени пропитанная теми идеями и идеалами, которые исповедовали ученые-антиковеды. Иными словами, рецензируемое издание существенно обогащает петербурговедение,

и остается только пожалеть, что редколлегия словаря не ставила перед собой задачу собрать адреса учреждений и местожительства своих героев; иначе мы имели бы подробную топографическую карту «антиковедного Петербурга».

Авторы намеренно воздерживаются от использования термина «Петербургская научная школа». Это «обязывающее, но слишком неопределенное выражение», по их мнению, «опасно применять» в отношении антиковедов Петербурга, так как «тенденция к формированию школы в глубоком смысле слова скорее только намечалась, но естественный ход созревания и самосознания был прерван слишком рано». Петербургские классики не создали «единой, издали узнаваемой школы», но представляли собой «живое сообщество, полное веры в знание и в будущее на глазах окрепшей русской науки»¹. Авторы предпочитают говорить о «петербургской науке» и специфических чертах ее традиции, являющейся культурной доминантой для всей остальной страны (Т. 3. С. 1032).

При всей важности книги для культурной истории города на Неве значение и предназначение *СПА-XIX* гораздо шире: он дает возможность определить место и оценить роль российских ученых-антиковедов в истории и стратификации отечественной культуры.

Антиковедение понимается авторами как триединство филологии, истории и археологии, или истории искусства, а биографии имеют непререкаемое эпистемологическое измерение, чтобы «через индивидуальные судьбы двигаться к общим процессам в развитии науки или к отдельным моментам и срезам в ее развитии» (Т. 3. С. 1008).

В *СПА-XIX* допущены те антиковеды, кто имел в Петербурге прочные корни, был «ощутимо связан» (Т. 1. С. XI) с петербургскими «институтами, существенными для антиковедения» (Т. 3. С. 1012), в молодости и в зрелые годы. «Если, хотя бы недолгое время, ученый был связан с Петербургом в обоих отношениях, то сомнений нет; если же имело место только одно из двух, то приурочение к Петербургу становится условным» (Т. 3. С. 1012). Серьезное исключение сделано только для харьковского профессора В. П. Бузескула — автора основополагающего, в том числе для истории петербургского антиковедения, труда «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века» (Ч. 1–2. Л., 1929; переизд. в полном виде в 2009 г.); его жизнеописание стоит особняком, замыкая словарь.

Преимущественное внимание в словаре уделено людям науки — филологам, историкам, археологам, как правило, не чуждым про-

¹ Правда, некоторые современные маститые ученые оспаривают это мнение и считают, что и в старое время, и ныне петербургского филолога-классика «видно за версту».

педевтике. Как и другие научные дисциплины, антиковедение существовало в симбиозе исследования и преподавания, и сфера высшего образования широко включена в очерки. Вместе с тем, питательную среду для роста антиковедения и наступившего в конце века небывалого расцвета всего гуманитарного знания готовили не только ученые, но и скромные труженики среднего образования, насаждавшие классическую премудрость в столичных гимназиях, но, к сожалению, из их числа в *СПА-XIX* были «выборочно» включены лишь преподаватели «кардинально значимых средних учебных заведений» (Т. 1. С. X).

Круг персоналий *СПА-XIX* включает в себя и тех ученых, для которых античность в строгом понимании термина не являлась главным предметом исследования: византинисты «интересны для классика уже как *грецисты*», а «с византинистикой естественно переплетается история Восточной христианской церкви, а раннее христианство — прямая тема из истории древнего мира» (Т. 3. С. 1020). Кроме византинистов и историков церкви в словник вошли ученые-натуралисты, которые обратились к изучению животного мира древности и к античным сюжетам, имеющим отношение к их основной специальности. В неожиданном ракурсе предстают такие мощные фигуры, как биологи К. М. Бэр и Ф. Ф. Брандт.

В *СПА-XIX* нашлось место крупным коллекционерам, а в контексте эволюции бюрократического аппарата империи — министрам народного просвещения, оказавшим глубокое воздействие на развитие классицизма (С.С. Уваров, А.С. Норов, Д.А. Толстой, И.И. Толстой-ст., Г. Э. Зенгер).

Авторы признают, что «историку антиковедения не могут быть безразличны также и реформаторы системы просвещения или собиратели больших государственных или частных коллекций, исследователи права и религии, ориенталисты...» (Т. 3. С. 1018). Между тем, словарь предваряется предупреждением редакции о том, что «важные для истории Древнего мира разделы востоковедения здесь не охвачены, ввиду их давно сложившегося обособления в системе образования, науки и, соответственно, в справочной литературе» (Т. 1. С. X). И все же жаль, что в словарь был закрыт доступ востоковедам, много потрудившимся на пользу классической филологии; так, например, отсутствие в «Наборе лемм» имени О.Э. Лемма едва ли оправдано, ведь его до сих пор остающиеся образцовыми издания переводных коптских текстов никогда не обходились без скрупулезного исследования их греческих оригиналов, и его вклад в петербургское антиковедение ничуть не меньше, чем, скажем, вклад К.М. Бэра и Ф.Ф. Брандта.

Издание снабжено солидным научным аппаратом, призванным «помочь читателю поместить упоминаемые в статьях *СПА-XIX* отдельные факты и события в исторический контекст» (Т. 1. С. XII). Сопроводительные материалы говорят о том, что редколлегия отдает предпочтение репрезентативности материалов, а не их полноте. Избирательность прослеживается и в подборе смежных специальностей, и самих персон. В «Пояснениях для читателя» оговаривается, что «набор лемм, из которых состоит *СПА-XIX* (250 персон), представляет собой собрание имен, которые признаны редакцией неизменными или показательными для истории петербургского антиковедения XIX — нач. XX в.».

Впрочем, подход *ad hominem* для биографического словаря является не только допустимым, но и вполне оправданным: ведь именно человек находится в центре истории, и героями очерков избраны фигуры, важные для науки и значимые для авторов. Все авторы имеют вкус к историко-научным исследованиям, и в каждом «вживлен маленький Плутарх» (Т. 3. С. 1008).

Указатели и приложения помещены в отдельный том. Алфавитный список статей с транслитерацией и аннотациями на английском языке будет полезен иностранным читателям. Хронологический список биографий по году рождения важен для проведения разного рода сопоставлений. Любитель статистических выкладок узнает из него, что старшим по году рождения является Я.Я. Белен де Баллю (1753), а младшим — Ю.С. Ляпунов (1893); средняя продолжительность жизни антиковедов составляет са. 60 лет, долгожителей же были единицы (С.Г. Строганов, П.С. Уварова, М.И. Ростовцев, В.Г. Янчевецкий). Именной указатель разделен на три части: имена Нового и Новейшего времени; имена в латинской и греческой транслитерации и имена античности и средневековья. Даты из истории антиковедческих институтов в России с конца XVII века до 1917/1918 г. создают надежный хронологический каркас истории российского антиковедения. Указатель учреждений дает картину распределения героев очерков по институциям, полезен и примыкающий к нему указатель руководителей ведомств и учреждений, равно как и путеводитель по Журналу Министерства народного просвещения.

Все эти указатели являются подспорьем для читателей и до некоторой степени возмещают отсутствие общего рассказа о том, что собой представляло петербургское антиковедение в XIX веке. Содержателен и мастерски написан А.К. Гавриловым очерк, посвященный предьстории и истории *СПА-XIX* (Т. 3. С. 991–1034). В нем дается краткий обзор того, что было сделано в Европе и в России в

области просопографии антиковедов, проговариваются цели и методы составления словаря.

Читатель благодарен авторам за возможность погрузиться в завораживающий мир петербургского антиковедения, который предстает в человеческом измерении, в преломлении судеб деятелей науки, культуры и просвещения. Авторский коллектив учитывает максимально полный корпус опубликованных исследований и опирается на прочный документальный фундамент — воспоминания современников, отклики на труды, архивные данные.

Главным героем *СПА-ХІХ* является ученое сословие, представленное судьбами 250 антиковедов. Словарь показывает неразрывную связь академической и университетской науки, щедро иллюстрирует зарубежные связи и контакты петербургских антиковедов (тем более, что многие его герои — выходцы из Европы), обнаруживает разветвленные дружеские и родственные связи персонажей. Петербургское антиковедение помещено в пространство единой научной традиции. Одна из сквозных тем очерков — преемственность поколений антиковедов: профессоров и питомцев историко-филологического факультета Петербургского университета, а также выпускников столичных Педагогического и Историко-филологического институтов. Очерки сопровождают вкрапления с обильными цитатами из архивных источников и экскурсы в общую историю антиковедения. Так исподволь сплетается ткань исторического повествования и создается целостная картина петербургского антиковедения с его ответвлениями в других научных центрах страны.

В словаре, который читается как интересная книга, представлены в высшей степени информативные и написанные на высоком профессиональном уровне биографические эссе с ярко выраженным авторским подходом, вдумчивым отношением к личности каждого персонажа и сопереживанием ему, с учетом и взвешенной оценкой внешних обстоятельств, оставивших отпечаток на индивидуальной судьбе ученого. Книгу можно назвать словарем по формальному принципу структурирования материала в алфавитном порядке, по существу же — читатель получает в руки дельные, великолепно написанные самостоятельные биографические очерки, объединенные общим подходом к материалу. Словарь, посвященный гуманитариям, сам является литературным произведением, и каждый биографический очерк непременно имеет авторское «клеймо»: среди более чем сорока авторов статей — как известные, так и начинающие ученые всех антиковедческих специальностей, а также византилисты, специалисты по русской литературе, музееведению и др. Автором 139 жизнеописаний из 250-ти является В.П. Смышляева (на

долю остальных 42 авторов приходятся 111 биографических очерков), которая в 2015 г. самостоятельно опубликовала свою часть работы, дополнив ее биографиями российских филологов-классиков, не связанных с Петербургом, и доведя общее число персоналий до трехсот (Российские филологи-классики XIX века: «германовское» направление: материалы для биографического словаря)². Хотя большинство статей написано, естественно, петербургскими учеными, среди авторов есть и жители других российских городов, а также представители зарубежной науки.

Выразительные портреты антиковедов выполнены с применением изощренных эвристических техник, разнообразными художественными средствами, в неповторимой авторской манере: читатель найдет здесь и силуэтные портреты, и выпуклые рельефные изображения, и вылепленные рукой мастера мощные скульптурные портреты. Почти каждый вербальный портрет снабжен изображением героя очерка. Иллюстративные материалы извлечены из печатных изданий, фондов архивов и библиотек и важны для воссоздания подлинного облика человека.

СПА-XIX является результатом вдумчивого отношения авторского коллектива к судьбе отечественной гуманитарной науки, и новое поколение петербуржцев повсюду обнаруживает «тонкие властительные связи» со своими предшественниками.

Выход в свет «Словаря петербургских антиковедов XIX — начала XX века» является заметным и знаменательным событием в истории отечественной гуманитарной науки. Вклад Античного кабинета (*Bibliotheca classica Petropolitana*) и его сотрудников в координацию работы, написание и редактирование статей, а также подготовку справочных материалов был особенно значительным. Не забудем, конечно, и об экспертном участии в подготовке книги к печати С.-Петербургского института истории РАН, гриф которого стоит на титульном листе.

Нет ни малейшего сомнения в том, что *СПА-XIX* станет незаменимым пособием не только для профессиональных археологов и историков, но и для всех интересующихся историей гуманитарного знания, для всех стремящихся расширить свои горизонты. Остается лишь горько сожалеть о смехотворно малом тираже этого издания (250 экз.; современная беда, отучивающая новое поколение читать книгу как таковую и заставляющее обращаться к электронному чтению), которое уже сейчас, спустя всего лишь несколько месяцев после своего выхода, стало библиографической редкостью. Мы убеждены в том, что (не в последнюю очередь и) это обстоятельство

---

² Подробно о ее роли в создании *СПА-XIX* см. Т. 3. С.1017–1019.

вызовет к жизни второе издание этого бесценного научного справочника.

Поступила в редакцию 14.05.2022

Принята к публикации 20.12.2022

Отредактирована 05.02.2023

Received 14.05.2022

Accepted 20.12.2022

Revised 05.02.2023

ОБ АВТОРАХ

Екатерина Юрьевна Басаргина — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая отделом публикаций Санкт-Петербургского филиала Архива РАН; spbaran_publications@bk.ru;

Александр Леонович Хосроев — доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела Ближнего и Среднего Востока Института восточных рукописей РАН; akhos@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina Yu. Basargina — DSc in History, Leading Researcher, Department of Publications, The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch; spbaran_publications@bk.ru;

Alexandr L. Khosroyev — DSc in History, Researcher in Chief, Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; akhos@mail.ru